

ДЕЛО

"В январе 1933 года ПП ОГПУ по Запсибкраю раскрыта контрреволюционная белогвардейская организация, подготавливающая вооруженное восстание с целью свержения советской власти и установления буржуазно-демократической республики... Всего следствием установлено 238 ячеек и 2114 участников организации... Организация возглавлялась краевым руководящим центром, находящемся в г.Новосибирске... По делу арестовано 1759 человек. Из них: бывших колчаковских министров - 2, генералов - 3, офицеров - 383, казачьих атаманов и урядников - 36, полов - 110, бывших красных партизан - 381" (из обвинительного заключения по делу контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае).

Вот такой большой политический спектакль затеяли работники ОГПУ. И на главную роль идейно-политического руководителя определили Василия Георгиевича Болдырева. Сын кузнеца, бывший генерал-лейтенант, бывший верховный главнокомандующий Директории, он был временно прощен советской властью. Работал в Сибирской плановой комиссии, сотрудничал в печати по специальным вопросам. И вот, наконец, пригодился нашим чекистам.

В обвинительном заключении следует перечень из 15 фамилий - это те, кто являлись основными руководителями повстанческой и диверсионной деятельности. Первым в этом списке стоит М.Б.Шатилов, "бывший министр Сибирского областного правительства". Ему предъявлено обвинение в том, что "будучи членом краевой контрреволюционной организации, он по заданию центра создал в Томске контрреволюционную группу среди интеллигенции в составе 8 человек, т.е. в действиях, предусмотренных ст.58-2-й УК".

Шатилов был арестован в Томске и препровожден в Новосибирск. Оперуполномоченный четвертого отдела Погодаев заполнил анкету арестованного. Из нее мы узнаем, что Михаил Бонифатьевич Шатилов родился 23 мая 1882 года в селе Смоленском Бийского округа томской губернии, что по социальному происхождению он сын крестьянина-учителя, что в его политическом прошлом большое темное пятно, "состоял в 1917-18-м годах в партии эсеров". В графе "состояние здоровья" рукою Шатилова написано: "слабое очень". Почерк полномоченного плотный, острые буквы заваливаются в левую сторону, у размашистого почерка арестованного классический

наклон право.

Что ж, Шатилов, как и Болдырев, тоже как-будто нарочно "прибережен" для этого масштабного "заговора". Его биография легко вписывается в задуманный сценарий.

Общее образование Михаил Шатилов получил в Томской духовной семинарии, а специальное - в стенах университета, юридический факультет которого закончил в 1910-м. К тому же слушал лекции по истории и философии.

В студенческую пору он всерьез занимается научной работой. В 1908 участвует в археологической экспедиции в Минусинском крае. В том же году Юридическим обществом уни-

дущего развития самостоятельной Сибири.

После Февральской революции в Томской губернии были созданы народные собрания (таких не было больше нигде в стране). В городах и уездах, волостях и деревнях прошли выборы - всеобщие, прямые, равные и тайные. Первая сессия Томского губернского народного собрания проходила в апреле-мае. Это народное представительство поддержало идею автономии Сибири. М.Б.Шатилов в ту пору занимает достаточно видное место в органах местного самоуправления - он является товарищем председателя Томского губернского исполкома.

Шатилов редактирует в это время газету "Голос свободы" (до 21 мая - орган Томского временного комитета общественного порядка и безопасности, а далее - Томского губернского собрания). Газета выходит под девизом "Да здравствует демократическая республика!" и держится, как мы сегодня говорим, умеренного направления, то есть, надеется на классовый мир и классовое сотрудничество.

На манифестации 1 мая 1917 года томичи впервые увидели среди знамен бело-зеленый флаг - символ областнической Сибири. Давняя потанинская идея автономного устройства Сибири находит поддержку и развитие. В августе в Томске проходит конференция общественных организаций, где сдобородный старец Г.Н.Потанин избирается председателем Сибирского организационного комитета, задача которого - готовить общесибирский съезд.

И такой съезд открылся 8 октября в час дня в актовом зале университета (ныне старый корпус научной библиотеки). Движение за автономию, конечно, освещено именем Потанина, но более действенными борцами являющиеся в эту пору другие. И среди них М.Шатилов, член партии социалистов-революционеров с февраля 1917 года.

Вечером 9 октября Шатилов начал свой довольно обширный доклад "Сибирь как составная единица Российской Федеративной Республики". Как фиксирует стенограмма, "за поздним временем и утомленностью членов съезда" продолжение перенесено на другой день.

Доклад Шатилова содержал основные положения автономного областного устройства. Съезд принял постановление, в котором законодательным органом была объявлена Сибирская областная дума. Она должна была получить в свое распоряжение народное достояние - земли, недра,

верситета изданы его труды по кустарным промыслам Томской губернии. Поэтому неудивительно, что Шатилов - председатель (староста) Сибирского научного кружка студентов. В 1909-м он уже член совета томского общества изучения Сибири. Общество вообще заслуживает отдельного рассказа. Столько замечательных людей объединила здесь любовь к малой родине - Сибири и желание послужить ей. Видимо, здесь Шатилов близко сходитсся с А.Адриановым и Г.Потаниным, проникается областническими настроениями и становится их талантливым пропагандистом в печати. С 1911-го по 1917-й он постоянный автор газеты "Сибирский студент", где наряду с обсуждением проблем образования печатаются его прогнозы бу-

ШАТИЛОВА

леса и воды - на тех основаниях, которые установит Всероссийский учредительное собрание. То есть, автономная Сибирь задумывалась как составная часть Российской республики, и областники признавали главенство центрального парламента.

Октябрьский переворот, разумеется, внес определенную неуверенность в эти планы. И все-таки большевики (по крайней мере, на словах) не отрицают созыва Учредительного собрания.

На местах ошутим вакуум власти. В таких обстоятельствах 7-15 декабря созывается Второй Чрезвычайный общесибирский съезд. В состав президиума избран и Шатилов. Большевики вновь выступают с разоблачением контрреволюционного характера съезда и отзывают своих делегатов. Работа, однако, продолжается. Утверждено создание Временного Сибирского областного совета во главе с Потаниным. Совету поручено созвать думу. Это намечено на 26 января 1918 года. Но в Томск является Н.Ликвидов с наказом от Записи Совета "ликвидировать Думу до ее открытия", что и было успешно сделано. После разгона Учредительного собрания в Петрограде большевики уже не церемонятся. Шатилов арестован, вскоре, правда, освобожден. Легальная политическая борьба закончилась.

Однако после мятежа чехословаков и падения большевистской власти в Сибири вновь оживают областнические надежды. В конце 1918 года частное совещание членов думы передает исполнительную власть Временному Сибирскому правительству. Шатилов получает в нем пост министра туземных дел. И это назначение не случайно: на Первом областном съезде Шатилов был представителем Алтайской горной думы и горячо отстаивал "интересы и нужды отдельных небольших племенных организаций".

При большевиках Шатилов становится научным сотрудником факультета общественных наук Томского университета. Причем трудится он на кафедре "Туземное право и быт". В 1922-м факультет закрыт. Михаилу Бонифатьевичу предлагают возглавить открывающийся краевой музей, и с 1 сентября он становится заведующим отделом и его культурно-историческим отделом...

В марте 1923 года в Москве прошел Всероссийский совет бывших рядовых членов партии социалистов-революционеров. На другой день после конференции в га-

зете "Красное знамя" появилось "Письмо в редакцию", в котором М.Б.Шатилов посчитал необходимым публично отречься от былых идеалов, от всякой "политической активности".

Действительно, в пору становления музея он сполна отдаст себя исследовательской, научной работе. Это было - при активном участии Шатилова - время расцвета этнографии в Томске. Он сам предпринимает в 20-е годы несколько экспедиций: и к хантам (остякам) и для изучения быта русского коренного населения. Его работа "Ваховские остяки" имеет непреходящее научное значение.

Однако и самоотверженная работа, и публичное отречение не гарантировали ему гражданской безопасности и неприкосновенности. Органы ВЧК-ОГПУ задерживали его не один раз. Это было и в 1920-м, и в 1921-м в связи с процессом Всесоюзного бюро меньшевиков. Арест в апреле 1933-го стал для Михаила Бонифатьевича последним.

На первом допросе Шатилов сделал признание в том, что занимал в пресловутой организации роль руководителя томской группы, "которая была мною создана в томском филиале общества изучения Сибири и ее производительных сил". Другой протокол (от 21 апреля) начинается характерной фразой: "Желая быть искренним до конца, о своей работе в контрреволюционной организации показываю следующее...". Он говорит о связях, называет имена. Независимо сегодня узнать, почему Шатилов повел себя так, а не иначе. Неизвестно, что за методы воздействия к нему применялись. Может быть, были встречи и беседы, но отмеченные протоколом, Шатилов рассказывает о связях и обстоятельствах вербовки, излагает сущность программы. И тут вдруг читаешь просто поразительные вещи: "...Свергнув совласть путем вооруженного восстания, мы полагаем восстановить в стране буржуазно-демократический строй. Формой управления новым государством должны быть советы, но советы коренным образом преобразованные. Преобразование советов должно идти по линии предоставления участия в них всем слоям населения..."

Новое государство должно строиться по принципу областей и их самостоятельного экономического и политического развития.

Крестьянство должно перевоспитываться в духе восприятия идей социализма, причем в этих целях допускается организация крестьянских союзов на основе руководства

ими со стороны социалистических групп и объединений.

Рабочий класс не должен пользоваться особыми преимуществами перед крестьянством или какими-либо другими слоями населения, как это имеет место при совласть.

Коммунистическая партия объявляется распущенной, а в случае попытки ее к активной работе против нового государства в отношении ее должны быть приняты жестокие репрессии.

В стране должно существовать полное раскрепощение мысли, школы должны быть без всякой политики, их задачи - это продвижение науки по пути прогресса.

Земля должна быть собственностью государства и на условиях аренды должна сдаваться в пользование всем желающим ею пользоваться.

...В целях поднятия благосостояния сельского хозяйства и крестьянства колхозы распускаются и вновь могут возникать только на условиях полной добровольности и самих крестьян, и ни в коем случае не могут пользоваться преимуществами перед другими формами сельского хозяйства.

Вся политическая ссылка, политзаключенные и так наз. "кулацкое переселение" должны быть немедленно освобождены и им должно быть предоставлено право вернуться в прежние свои места при известной помощи государства..."

Не похоже, что программа, которую излагает Шатилов, была ему кем-то надиктована, навязана. Скорее всего, это его истинные мысли, его политические идеи, с которыми он,

вопреки покаянному заявлению, не расстался. Здесь совершенно определенно выражено несогласие его с линией государства.

Шатилов признал вину полностью, и 12 мая 1933 года ему было объявлено об окончании следствия по его делу. Уполномоченный, заполнявший протокол, пишет, что на вопрос о том, чем он может пополнить следствие, "обвиняемый Шатилов М. Б. заявил, что полностью подтверждает все ранее данные показания, больше ничего заявить не может и просит при рассмотрении дела учесть его полное раскаяние и желание работать дальше." На последней строке этого документа рукою Шатилова добавлено: "Также учесть мое социальное происхождение - сын крестьянина, сельского учителя."

В августе 1933 года постановле-

нием коллегии ОГПУ Шатилову была определена мера наказания - заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Время и место смерти Михаила Бонифатьевича неизвестны. Затерялись и следы его семьи. Жена Ольга Александровна с детьми (в год ареста сыну Игорю было 17, а дочери Галине - 10) вынуждены покинуть Томск. Ее нигде не брали на работу даже уборщицей. Уехали они, по слухам, в Кемерово, но в адресном столе этого города сведений о них нет.

В 1959 году Шатилов был реабилитирован.

Владимир КРЮКОВ.

[Автор выражает признательность за помощь в работе сотрудникам УКГБ по Томской области и работникам Томского государствен-

ного объединенного историко-архитектурного музея].

Эти снимки из фондов Томского историко-архитектурного музея публикуются впервые. При сравнении с известными фотографиями М.Б. Шатилова сотрудники музея пришли к заключению, что на тех и других - один человек.

На первом снимке Михаил Шатилов в студенческой шинели во время учебы в Томском университете (до 1910 г.)

Второй можно ориентировочно отнести к 1913 году.

Публикация фотографий ст.научного сотрудника Л.В.КИСЕЛЕВОЙ.

— Из плена времен —

В НАШЕМ ГОРОДЕ ВЕСНОЙ ЛЕТ 105 НАЗАД

Кроме прочих событий, будораживших по весне привычную жизнь томичей, были наводнения. К ним привыкли, о них помнили и напоминали о возможных последствиях городской управе.

Очередной сюрприз Томь преподнесла горожанам в апреле 1887 года. К 12 часам дня 13 апреля вода поднялась так, что отделила Заозерную часть от остальной части города, а на следующее утро жители этого района выжились к центру только на лодках. Ущерб томичам был принесен немалый.

Газета "Сибирский вестник", выходящая в то время в Томске, за 17 апреля давала сообщение, что в погребе мясника Носова затоплено более 600 пудов мяса на сумму с лишком 1000 рублей. У многих жителей вода затопила нижние этажи домов, печи оказались размытыми. Небольшие домики в Заисточье все оказались под водой до самых крыш, они напоминали островки с сеном, посреди которых сидели люди, ожидавшие спада воды.

Ушайка поднялась так, что залила все ближние постройки и вышла на Большую Болотную улицу. Городская лечебница, рынок, вся пристань - под водой, которая вышла даже на Миллионную улицу... У стены дома Банникова, где магазин Макушина, полоסקают белье... Вода подняла тротуары. Как всегда в таких случаях, отмечала газета, люди собирались на "навозном мосту", чтобы удовлетворить свое любопытство. На этот раз "чудо-зрелище" чуть было не стоило им жизни. Мост под тяжестью толпы оборвался и вместе с любопытными рухнул в воду. Спасались кто вплавь, кто на лодках.

Не остались безучастными к судьбам людей те, кто имел материальную возможность оказать помощь. Через газету "Сибирский вестник" обратился с предложением о безвозмездной помощи Иосиф Карлович Качковский, который при-

гласал жителей Заисточья в свой загородный дом, где могли разместиться семей 25. Гостеприимный хозяин убеждал, что в сырых, непродушенных домах оставаться нельзя ввиду возможных болезней.

Галина ЯЛОВСКАЯ,
доцент ТПУ.

Привіт з Томська

ТОМСКАА СТАРИНА

№3(5),1992